

- И всё же... С чего они это взяли?

Суймей возвращался один, глядя на звёзды и что-то бормоча себе под нос. После того, как он проводил Хацуми домой и объяснился обо всём перед её родителями, одна из главных его забот была решена, из-за чего чувство облегчения распространилось по его груди.

Но оставалось ещё много других мест, куда он должен был пойти, и ещё много людей, перед кем он должен был объясниться. В зависимости от того, кому он всё это объяснял, ему, возможно, даже придётся использовать Магику, чтобы силой облегчить их беспокойство. Но в случае с Хацуми всё прошло хорошо, что значительно облегчило бремя на плечах Суймея.

Поэтому он начал напевать себе под нос и вернулся домой вприпрыжку. Он открыл дверь и направился в гостиную, где обнаружил Лилиану, приклеившуюся к телевизору.

- Пингвин...

Её обычно спокойный голос не мог скрыть волнения. Когда она смотрела на яркий экран, её единственный глаз сверкал. Похоже, шла передача о животных. В последнее время в прайм-тайм-слоте транслировалось много шоу, ориентированных на животных, так что девушки, скорее всего, наткнулись на него, когда листали каналы.

- Тюлень...

Оказалось, что это было не шоу про какого-то одного животного, а документальный фильм о различиях между Северным и Южным полюсами. Как часть общей картины, они демонстрировали животных, населяющих каждый регион.

- Белый медведь...

Каждый из них был видом, которого Лилиана никогда не видела в своём мире. Вполне возможно, что они точно так же существовали на крайних полюсах планеты там, но они определённо не были чем-то таким, с чем кто-то мог бы столкнуться в течение своей повседневной жизни.

Телевизионная программа в конце концов переключилась с животных на что-то другое, но Лилиана не выказала ни малейшего сожаления по этому поводу.

- Такой белый... и пушистый... Ох-пушистик.

Она подняла руки вверх, будто бы представляя себе, как гладит пингвинов и тюленей. Вместо того чтобы говорить, что она была просто одурманена, правильнее было бы сказать, что она была смертельно опьянена их миловидностью. Она подверглась слишком большому воздействию всего этого сразу, что взорвало цепи в её мозгу. Лилиана продолжала бормотать «пушистое это» и «пушистое это» себе под нос, прежде чем вздохнуть с облегчением и в агонии откинуться на диван.

Тем временем Фельмения и Лефилия всё ещё смотрели на экран и обсуждали документальный фильм.

- Хм... Там всё полностью заковано во льдах. Такого рода пейзажей не было даже в Ношиасе.

- Че-чего?.. Эта глыба замёрзшей земли осыпается! И в таком огромном масштабе...

- Это довольно величественно, не правда ли?

- Действительно...

Пока Суймей прислушивался к их разговору, он окликнул Хайдемари, которая в это время занималась изменением месторасположений своих кукол.

- Эй, а они не спрашивали про крошечных человечков в коробке?

- Это слишком банально, Суймей-кун. Вряд ли кто-то вообще задаст подобный вопрос.

Суймей тоже так думал, но что-то подобное ему всё же хотелось бы услышать. Однако умные девушки, которых он привёл в этот мир, не обладали таким примитивным воображением.

- Даже мы знаем, что это какое-то устройство, способное проецировать изображения издалека. Однако довольно удивительно, что эти образы могут быть записаны и спроецированы так ярко.

- Телефоны, кондиционеры и освещение, которые не требуют маны. На первый взгляд, здесь так много странных устройств, что я даже не могу догадаться, для чего они используются... Ты ведь предупреждал нас об этом заранее, Суймей-кун, но я не думала, что всё будет до такой степени...

- Действительно. Этот мир просто невероятен.

Лефилия и Фельмения застонали с выражением одновременного удивления и благоговения.

- Вы и правда сойдёте с ума, если одного лишь этого достаточно, чтобы удивить вас. В этом мире есть гораздо более возмутительные вещи, чем всё это.

-

-

Например, девушкам ещё не приходилось видеть автомобили и поезда. Они были достаточно распространёнными «достопримечательностями» в современной Японии и большинство населения пользовалось ими регулярно. То же самое можно было сказать и о телевидении, но, учитывая все эти технологические чудеса, с которым девочкам придётся встретиться, выйдя в город... Они были в самом тяжелом положении в своей жизни.

- А где госпожа Хацуми?

- Аа, сегодня она проведёт немного времени с родителями. Она уже давно не была дома и всё такое.

- Я всё понимаю. Это хорошо.

Выполняющая функцию старшей сестры в группе удовлетворённо кивнула. Лефилия потеряла свою собственную семью, поэтому она прекрасно понимала значение воссоединения Хацуми со своей. Она была счастлива за неё.

Суймей бросил взгляд на диван, где Лилиана, свернувшись клубочком, всё ещё находилась в своём маленьком мирке.

- Лилиана? Ауууу?

Когда Суймей окликнул её, она выпрямилась с сияющей улыбкой.

- Пушистики, Суймей! Так много пушистиков!

- Во-вот как...

- Смогу ли я... увидеть их... снова?

- Хм, если бы мы могли записать эфир... Но я точно всё испорчу.

- Я гений, но гомункулы по своей природе мистики, так что я тоже ничем не смогу помочь. Приборы в доме Суймей-куна обработаны магией, так что я едва здесь справлюсь, но... что насчёт интернета, Суймей-кун?

- Ничего не получится. Как только я касаюсь компьютера, экран становится синим.

Всякий раз, когда Суймей дотрагивался до какого-либо продвинутого электронного устройства, оно немедленно начинало барахлить. Видите ли, те, чьи тела были погружены в таинства, оказывали какое-то неблагоприятное воздействие на научные законы.

Простые приборы не представляли никакой проблемы. Но по мере того, как устройства становились всё более сложными, например, если это был компьютер, он сразу же ломался. Суймей лично уничтожил много школьных компьютеров таким образом. Он был в том положении, что даже о простом нажатии на кнопку питания не могло идти и речи. Это его сильно огорчало.

В любом случае, услышав, что она не сможет увидеть более милых животных, Лилиана разочарованно опустила голову.

- Я-ясно...

- Да не расстраивайся. Раз ты так сильно хочешь на них посмотреть, мы можем попросить Хацуми сесть за компьютер и показать их тебе.

- Ты хочешь сказать, что я смогу... снова увидеть пушистиков?!

Лилиана торжествующе вскинула обе руки вверх. Однако её невинное поведение внезапно напомнило Суймею о чём-то совершенно другом. Кстати, о пушистиках: у него были кое-какие «пушистые» дела, о которых он должен был позаботиться.

- ...Упс, дерьмо. Я почти совсем забыл об этом.

Суймей в смятении подбежал к веранде и распахнул стеклянную дверь. Заметьте, это было не потому, что ему нужен был свежий воздух. Он вытащил из ниоткуда маленький колокольчик и легонько звякнул им, позволив его нежному звону эхом отразиться в ночи. Лефилия наблюдала за ним с любопытством, вопросительно склонив голову набок.

- А это что такое? - спросила она.

- Вызываешь кролика-курьера, верно? - в свою очередь спросила Хайдемари.

- Да. Я написал кучу писем перед возвращением, так что думаю, что должен их все отправить,
- ответил Суймей.

Было много чародеев, которые презирали удобства современной цивилизации и строго воздерживались от их использования. И это были не только те, кто отказывался устанавливать стационарные телефоны в своих домах; ведь были даже чародеи, которые изолировали себя в горах как можно дальше от цивилизации. Для их размещения существовала группа специалистов по коммуникации, известная как курьеры. После звонка в назначенный призывной колокол появлялся курьер и доставлял почту любому получателю, независимо от его местонахождения... Конечно, если место назначения - не другой мир.

Вскоре послышались приближающиеся звуки звона колокольчиков, похожие на звон колокольчиков саней Санты. Когда звон прекратился, заросли в саду снаружи зашуршали и задрожали, как будто среди этих зарослей прятался маленький зверёк.

- А?

- Это...

Первыми удивились такому повороту событий Фельмения и Лилиана. Они, вероятно, были сбиты с толку внезапным появлением чего-то, от чего не чувствовалась магия.

Наконец из чащи, как кролик, выскочила одинокая девушка. На ней были мешковатые красные брюки с подтяжками и белая рубашка. Она, перекинув через своё тело, несла красный, битком набитый мешок, который был очень похож на почтовый. Она также надела красную шляпу с торчащими из неё очаровательными поддельными кроличьими ушами.

Она была лишь немного выше Лилианы и выглядела здоровой девушкой азиатской внешности. На поясе у неё висела короткая волшебная палочка с несколькими маленькими зелёными помпонами. Поднявшись на веранду, она вежливо поклонилась Суймею.

- Привет. Прости, что давно не связывался, - заговорил с ней Суймей .

После этих слов курьер надула свои нежные щёки и принялась мило бранить его.

- Давно не виделись, Суймей-сан! И где же ты всё это время пропадал?! У меня целые горы писем, адресованных тебе, знаешь ли!

- Извини, я виноват. Просто я был втянут в кое-что странное.

Услышав его извинения, курьер...

- Ооо!

- Слушай же, что я говорю: я сказал, что был втянут в кое-что, и не то, чтобы я сам был этому причиной.

Девушка, казалось, догадалась, что произошло, и Суймей прищурился, глядя на неё. Однако она не обратила на него никакого внимания и тяжело вздохнула.

- Значит, случай, немного отличается от того, что происходит обычно, верно?

- Мм, да нет, случай вполне обычный, - добавила Хайдемари.

- Спасибо за... твой усердный труд.

Благодарность Лилианы явно была направлена не на Суймея, и она явно была не одинока в своих чувствах. Все остальные согласно закивали.

- Почему вы все объединились против меня?

- Ещё спрашиваешь.

- Потому что ты - это ты... Суймей.

Ни Хайдемари, ни Лилиана не проявили милосердия.

Не обращая на них внимания, Суймей передал курьеру свои исходящие письма. Как только он это сделал, курьер приготовилась вручить ему входящую почту. Она произнесла заклинание, и буквы посыпались из её красной сумки с такой силой, что она напоминала специальный карман робота в форме кошки в действии.

- Угх, это уже слишком.

- Эти письма лежат уже полгода... Или около того. Просто куча людей решило тебе написать, когда ты исчез. Кстати, где ты был всё это время, Суймей-сан?

- Э-э... ну, знаешь...

- Вообще-то все эти девушки довольно странно одеты... Может, ты этим и занимался?

- Нет! Боже... Эй, тут есть даже запрос принудительного исполнения?

- А, он предназначался специально для тебя. Похоже, что другие не смогли справиться с этим, поэтому меня попросили передать его тебе.

- Когда это было?

- Хм... Наверное, месяца два назад?

- Это действительно нормально?

- Не знаю, может, они никуда не торопятся?

- То есть это дело не может причинить большого вреда Ассоциации Тысячи Ночей...

- Да.

Ассоциация Тысячи Ночей была органом, который контролировал деятельность мировых магических организаций. Её надзор был направлен на то, чтобы тайны оставались вне поля зрения общественности, но она также выполняла и роль посредника между другими

организациями.

Запросы на принудительное исполнение были направлены для решения таких вопросов, как магические преступления, совершённые чародеями, вспышки зверей апокалипсиса и локализованные мистические явления или бедствия. Всё это были важные дела, с которыми отдельная организация не могла справиться в одиночку.

Но, по-видимому, эта просьба не была слишком чувствительной ко времени. Это означало, что дело не имело прямого влияния на Ассоциацию Тысячи Ночей, или, возможно, что риск разоблачения тайн был чрезвычайно низок.

Тот факт, что ассоциация направила запрос силовика, чьё местонахождение было совершенно неизвестно, вероятно, означал, что даже в самом худшем случае угроза, которую нужно было устранить, не была срочной. Возможно, всё было бы в порядке, даже если бы оставили всё как есть... а раз так, с этим делом должен быть способен справиться не только Суймей.

Суймей открыл дорожку на вид коробочку и достал оттуда чёрный конверт, запечатанный розовым воском. Он использовал контр магию, чтобы снять высокоуровневое заклинание, которое держало письмо закрытым, и вытащил вложенное туда письмо. Это была просьба об аресте, запечатывании или уничтожении конкретного чародея.

- Суймей-кун, а что это такое? - спросила Лефилия.

- А, это работа, которую мне доверили. Есть что-то вроде совета, который контролирует все магические организации, и как только они подтверждают, что есть преступник, с которым нужно разобраться, они посылают такие запросы.

Услышав это, Фельмения склонила голову набок.

- А разве совет не может сам пойти ловить преступников? Они ведь должны быть в состоянии с этим справиться, если сделают нужные приготовления...

Лефилия и Лилиана посмотрели на Суймея так, словно у них был один и тот же вопрос.

- Конечно, есть работа, с которой они иногда справляются сами. Но поскольку они по своей сути являются надзорной организацией, они не являются особенно большой группой. У них и так не хватает людей, поэтому им трудно обучить свой собственный персонал или разведать другие организации для подходящего человека для этой работы.

- То есть ты хочешь сказать, что чародеев с соответствующим набором навыков не так много?

- Именно.

Найти кого-то с «соответствующим набором навыков» было довольно сложно. Способности чародея были тесно сплетены с их врождённым талантом и усилиями, которые они вкладывали в своё ремесло, и силовик не был тем, кем можно было бы просто стать, имея достаточную подготовку. Найти росток с нужными способностями было всё равно что сорвать куш. Что же касается уже обученных чародеев, то для вербовки людей из других организаций требовалось согласие как самого чародея, так и организации, к которой они принадлежали. Это не оставляло Ассоциации иного выбора, кроме как полагаться на помощь других, как это было сейчас с Суймеем.

Магическое бюро Ассоциации Тысячи Ночей настоящим выдает следующее задание восьмому члену общества, силовику Якаги Суймею.

Целью является - - -. Прошло совсем немного времени с тех пор, как он вышел на свет, но

обратите внимание, что его навыки - это высший класс. Уровень угрозы этого запроса был соответственно повышен с уровня В до уровня А. Цель должна быть взята живой или мёртвой.

Имейте в виду, что цель специализируется на барьерной и сдерживающей магии. Внутри находятся предметы, имеющие отношение к делу. Мы надеемся, что вы с пользой их используете.

Дополнительную информацию о цели можно найти ниже...

Суймей просмотрел содержание запроса и начал что-то бормотать себе под нос.

- Угроза уровня А, живой или мёртвый... Они не шутят. Это действительно что-то.

Той, кто проявил дальнейший интерес к этому вопросу, была Хайдемари, которая лично была хорошо знакома с просьбами принудительного исполнения.

- Не против?

- А? Да...

- В чём дело? Ты, кажется, не совсем в себе.

- Нет, ничего особенного.

Хайдемари невинно придвинулась ближе, и Суймей немного встревожился и быстро переключил своё внимание обратно на коробку.

- Они положили... Подожди, что?!

Внутри коробки лежал прозрачный пакетик, в котором было что-то похожее на несколько синих таблеток.

- На этот раз в деле замешаны наркотики?! Насколько же неряшлива Ассоциация Тысячи Ночей, если она не рассматривает это как чёртову чрезвычайную ситуацию?!

Если речь шла о наркотиках, то существовала опасность того, что эта угроза могла задеть и наркоманов... то есть обычных людей, которые не имели никакого отношения к магии. Чародеи могли принимать всё, что им заблагорассудится, ведь у них были магические способы борьбы с побочными эффектами и даже с зависимостью. Но обычные люди на такое не были способны, и именно поэтому мистические преступления, связанные с наркотиками, обычно считались чрезвычайно опасными.

Хайдемари склонила голову набок, её черные волосы качнулись за её спиной.

- Значит ли это, что в их распространении в общественности нет никакой опасности?

- Может быть, они не вызывают зависимости?

- Или, может быть, это такой наркотик, который убивает тебя сразу.

Любой, кто принимал магические наркотики, не имея должного сопротивления, в лучшем случае оставался калекой, а симптомы абстиненции могли быть, в буквальном смысле, убийственными. Хайдемари была переполнена любопытством по поводу таблеток и наклонилась, чтобы рассмотреть их поближе.

- А можно мне попробовать одну?

- Не клади в рот всё подряд только потому, что они похожи на конфеты.

- Нельзя? Я думаю, что мы могли бы узнать довольно много, если бы ты дал мне их хотя бы лизнуть.

- Даже если так, ответ всё равно отрицательный.

- Суймей-кун... ты неожиданно перестраховываешься.

- В этом нет ничего неожиданного или чрезмерно заботливого, чёрт побери! Серьёзно...

Даже если Хайдемари была гомункулом и, следовательно, не совсем человеком, не было никакой гарантии, что наркотики не подействовали бы на неё, именно поэтому Суймей не собиралась позволять ей пробовать что-либо.

- Но я думаю, что со мной всё было бы в порядке... Ты раньше не видела ничего подобного? - спросила Хайдемари, повернувшись к курьеру.

- Нет.

- Святая Инквизиция уже начала действовать?

- Я так не думаю. Это дело полностью относится к суду Ассоциации Тысячи Ночей.

Кроличьи уши курьера дёрнулись, когда она ответила, и вскоре она увидела, что Лилиана

подошла ближе.

- Ушки...

- А?

- Твои ушки... дёрнулись.

Она смотрела на наряд курьера с тем же огоньком в глазах, который был у неё, когда она смотрела животных по телевизору. Тяжелая атмосфера, оставшаяся от предыдущего серьёзного разговора, была полностью разрушена её восторженным тоном.

- А я могу... прикоснуться к твоим ушам?

- А? О, Конечно. Но только немного.

Курьер наклонилась, чтобы Лилиане было легче дотянуться до её поддельных кроличьих ушей.

- Хочешь тоже стать курьером? Если ты устроишься к нам сейчас, мы можем дать тебе такие же ушки в качестве бонуса, что думаешь?

- Я... немного заинтересовалась...

- Эй, не вербуй мою ученицу!

- Твою ученицу...? Ох! Так получается, слухи о том, что ты берёшь в ученики только симпатичных девушек, действительно верны, а, Суймей-сан?

- Да нифига! Это просто совпадение! Просто совпадение, говорю тебе!

- Да ладно, я же просто щучу.

Курьер хихикнула, и Суймей устало вздохнул.

- Ты ведь не спугнёшь так всё своё счастье, Суймей-сан?

- Если бы счастье действительно можно было так спугнуть, я бы уже давно умер от горя... В любом случае, позаботься об этих письмах для меня. Ты ведь не возражаешь против японской иены за чаевые, да?

- Да.

- Тогда вот твоя плата, плюс небольшая надбавка за беспокойство.

Курьер протянула обе руки, как ребёнок, требующий своих карманных денег, и Суймей вручил ей щедрую пачку банкнот. Он не мог позволить себе быть скупым в этом деле. Однако это вовсе не означало, что из-за тугого бумажника его письма могли бы потеряться или что-то в этом роде; курьеры не были такой уж непостоянной компанией. Суймей заплатил больше лишь для того, чтобы подчеркнуть доверие в рабочих отношениях.

- Я оставляю эти письма тебе.

- Я обязательно их доставлю.

Курьер отвесила величественный поклон и, одним прыжком перемахнув через забор, исчезла, едва коснувшись земли.